

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 35-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ГАВИРИЯ (Колумбия)

затем: г-н МАКЕКА (Лесото)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 112 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

* Настоящий отчет подлежит исправлению. Исправления должны включаться в экземпляр отчета и направляться в течение одной недели с момента выпуска на имя Начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната А-3550 (Chief, Official Records Editing Section, Room A-3550).

Исправления будут изданы вскоре после окончания сессии в отдельном выпуске для каждого комитета.

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

ПУНКТ 112 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/32/10, A/32/183)

1. Г-н ФРЭНСИС (Ямайка) говорит, что Комиссия международного права на своей двадцать девятой сессии достигла значительного прогресса в своей работе. Что касается вопроса об ответственности государств, его делегация в целом согласна с заключениями, к которым пришла Комиссия в отношении статей 20-22 проекта. Статья 20 является логическим следствием общего принципа, провозглашенного в статье 16, однако отличается от последней статьи, поскольку она предписывает определенное поведение, от которого государство не может отклоняться без возникновения международной ответственности. Другими словами, в той мере, в какой соответствующее международное обязательство направлено на достижение какой-либо конкретной цели, это обязательство также предписывает средства достижения этой цели. Однако, как ни важна преследуемая цель, не меньшее значение имеет фундаментальное соображение о том, что эта цель должна считаться неотделимой от средств ее достижения. Что касается этих средств, то способ исполнения какого-либо международного обязательства может заключаться либо в активном поведении государства, либо в каком-либо бездействии. В этой связи следовало бы рассмотреть возможность включения и запретительного аспекта поведения государства в структуру статьи 20, что можно было бы сделать посредством добавления слов "или не предусматривающего" к этому тексту. В другом случае можно было бы использовать статью, ограничивающуюся определениями, для того чтобы ясно указать, что поведение государства включает в себя также "несовершение конкретно указанного действия" согласно выражению, содержащемуся в сноске 63 на странице 44 доклада (A/32/10).

2. В статье 21 сделан упор на цель или результат обязательства, а не на средства достижения этого результата. Его делегация согласна с выводами Комиссии относительно этой статьи, включая оценку факторов, которые должны приниматься во внимание при определении того, было выполнено какое-либо международное обязательство или нет. Общее применение этой статьи дает государству абсолютную свободу при выборе средств. Однако существует ограниченная категория случаев, когда допускается лишь первоначальный выбор государством применения средств для достижения особого результата. В другой категории случаев всегда, когда первоначальный выбор средств не делает возможным достижение желаемого результата или результата, эквивалентного санкционированному, государство может выполнить свои обязательства посредством своего последующего поведения или выбора средств. Применение этой статьи характеризуется и другими значительными особенностями. Во-первых, что касается достижения требуемого результата, то если он достигается даже в том случае, когда намерение государства было другим, это не означало бы не исполнения обязательства.

(Г-н Фрэнсис, Ямайка)

С другой стороны, простая промульгация какого-либо закона, применение которого предполагало бы неисполнение какого-либо международного обязательства, как правило, не означает сама по себе неисполнения этого обязательства, а означает эффективное применение данного закона.

3. Все эти соображения приводят к двум тесно взаимосвязанным выводам: выводу о том, что создано средство международного справедливого обсуждения, призванное предоставить государству возможность исполнить свое международное обязательство без возникновения его международной ответственности, и вывод о том, что предыдущие обстоятельства со временем станут в договорно-правовой форме допускающим аспектом допущения, в отличие от аспекта временности, нормы pacta sunt servanda.

4. В статье 22 провозглашается принцип исчерпания внутренних возможностей, причем формулировка этой статьи, составленная Комиссией, ясно показывает, что в ней речь идет о процессуальной, а не о материальной норме международного права. Причина включения этого принципа состоит в предоставлении потерпевшей стороне возможности получить возмещение своего ущерба на внутреннем уровне и, с другой стороны, предоставлении государству возможности посредством последующего выбора средств не нести международной ответственности. Его делегация согласна с мнением Комиссии о том, что следует опустить любое упоминание "юрисдикции" в этой статье и равным образом не допускать применения этого принципа к режиму, предоставляемому государством своим собственным гражданам, и что вопрос о применимости этого принципа к случаям нанесения государством ущерба какому-либо иностранному гражданину, находящемуся на его территории, и аналогичные случаи должны решаться в соответствии с практикой этих государств.

5. Касаясь вопроса о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, г-н Фрэнсис отмечает, что Комиссия пока не определила сферу применения статьи 18 в отношении того, что означает "государственный долг". Поэтому следует учитывать, что этот проект статей касается правопреемства в областях, помимо договоров, вследствие чего он должен включать в себя и соглашения с государством-предшественником, которые не вытекают из соглашений с третьими государствами и другими субъектами международного права. Однако факт признания всех этих практических источников государственного долга не означает ни признания, ни предположения того, что наличие этих долгов создает обязательства для государства-преемника. Его делегация согласна с пунктом 1 и подпунктом а пункта 2 статьи 20, однако подпункт б пункта 2 порождает трудности, поскольку он явно несовместим с целью и намерением предшествующей части статьи и равным образом с пунктами 4 и 5 комментария к ней, содержащего обоснование ее содержания. В докладе подчеркивается, что данный подпункт затрагивает вопрос о последствиях соглашения, заключенного между государством-предшественником и государством-преемником, а не само соглашение. Другими

(Г-н Фрэнсис, Ямайка)

словами, он касается сути, а не формы. Однако здесь в основном должно учитываться не то, соответствует ли данное соглашение остальным применимым положениям этой части проекта, а то соблюдаются ли буква и дух Венской конвенции о праве договоров. В той мере, в какой подпункт b пункта 2 статьи 20 стремится связать какое-либо третье государство, без его согласия, соглашением, заключенным между государством-предшественником и государством-преемником, он нарушает дух статей 34-36 Венской конвенции, то есть создается положение, которого следует избегать.

6. Касаясь принципа "справедливой доли", установленного в пункте 2 статьи 21 в отношении случаев, когда между государством-предшественником и государством-преемником не достигнуто соглашения в отношении перехода государственного долга, представитель Ямайки говорит, что это положение может быть благоприятным для обеих сторон.

7. Очень большое практическое значение имеет статья 22, касающаяся новых независимых государств, поскольку они зачастую сталкиваются с серьезнейшими проблемами, связанными с выплатой долгов, которые частично проистекают из факта правопреемства долгов государства-предшественника, о чем со всей ясностью говорится в соответствующей части доклада. Вот почему нормы, применимые в этом случае, должны быть не только справедливыми и равными в теории, но и быть таковыми при применении к фактическому положению заинтересованных территорий. Если судить об этой статье с точки зрения этого критерия, то делегация Ямайки полностью согласна с пунктом 1, однако имеет некоторые оговорки в отношении пункта 2, в котором не упоминается, прямо или косвенно, принцип справедливой доли. При редактировании пункта 1 была принята во внимание особая политическая атмосфера, в которой заключаются соглашения между новым независимым государством и государством-предшественником и, следовательно, вопрос о переходе части государственного долга ставится в зависимость от выполнения определенных требований. Они могут быть достаточными в некоторых случаях, однако в других случаях необходимо включать в пункт 2 другие условия, которые принимали бы во внимание разный уровень развития таких территорий. Не является достаточной оговорка о том, что не должны подрываться основы экономического благосостояния нового независимого государства, поскольку она касается только исполнения соглашения, заключенного с государством-предшественником, и необходимо, чтобы такое соглашение было соразмерным с реальными экономическими условиями нового государства. Данное соглашение должно надлежащим образом учитывать платежеспособность нового государства, как предложил Специальный докладчик в своем девятом докладе (A/CN.4/301, пункт 388).

(Г-н Фрэнсис, Ямайка)

8. Касаясь Главы IV доклада Комиссии международного права, относящейся к вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, представитель Ямайки говорит, что в той мере, в какой международные организации являются субъектами международного права и могут вступать в договорные отношения с государствами, они могут рассматриваться на равных основаниях с государствами в отношении последствия участия в одном и том же договоре. Следовательно, они должны находиться в равном положении в отношении формулирования оговорок, за исключением случая, когда какая-либо международная организация заключает договор с государствами, являющимися ее членами. Однако необходимость в поисках общеприемлемых решений препятствовала тому, чтобы Комиссия в полной мере сохранила это равенство. Основные различия заключаются в положениях пункта 2 статьи I9-бис и пункта 3 статьи I9-тер. По мнению делегации Ямайки, предложенное Комиссией решение не только перегружает лингвистическое содержание остальных соответствующих статей этого раздела, касающихся оговорок, но и, кроме этого, порождает важные принципиальные вопросы. Например, все международные организации, участие которых является существенным для объекта и цели договора, должны пользоваться одинаковым режимом в том смысле, что, когда одна из них делает какую-либо оговорку, не должно столь строго ограничиваться право другой организации сформулировать возражение против этой оговорки. Это право должно подчиняться в каком-либо необходимом отношении не задачам, возложенным по данному договору на эту международную организацию, а условиям ее собственной оговорки, включая ее влияние на договор с точки зрения организации, формулирующей возражение против оговорки. Что касается оговорок, сформулированных государствами, то может случиться так, что эти оговорки противоречат определенным решениям компетентного органа какой-либо международной организации, участие которой является существенным для объекта и цели договора, или принципам и целям этой организации. В таком случае право организации формулировать возражения не должно ограничиваться. Ограничения, накладываемые на международные организации в области формулирования оговорок и возражений против оговорок, по всей вероятности, основываются на предположении о том, что эти организации являются институтами, созданными государствами, участвующими в договоре, однако дело необязательно обстоит таким образом, о чем свидетельствует пример региональной организации, заключающей договор с государствами, не являющимися ее членами. Данная организация основывает свою правоспособность заключать договоры на коллективном суверенитете ее государств-членов, которых она представляет перед государствами-нечленами, при условии, что она существует независимо с точки зрения права. Вследствие этого, она должна иметь полное право формулировать оговорки и возражения против оговорок, сделанных государствами.

9. Статья I9, касаясь "договоров между несколькими международными организациями", по всей вероятности, исключает возможность оговорок

/...

(Г-н Фрэнсис, Ямайка)

в договорах, заключенных только между двумя международными организациями. Представитель Ямайки считает преждевременным исключать возможность формулирования оговорок в двустороннем контексте. Хотя Комиссия международного права действовала с вполне понятной осторожностью в отношении всего вопроса, касающегося оговорок, не следует забывать, что чрезмерная осторожность является препятствием на пути прогрессивного развития этой важной области права договоров.

10. Подпункт d пункта 1 статьи 2 включает в этот проект определение "правила организации", содержащееся в подпункте 34 пункта 1 статьи 1 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года. Представитель Ямайки считает ошибочным включение этого определения, поскольку в данном случае контексты сильно отличаются друг от друга и, следовательно, предлагает, чтобы Комиссия международного права признала необходимость в пересмотре этого вопроса.

11. Касаясь статьи 27, представитель Ямайки подчеркивает, что нельзя сравнивать внутреннее право государства и правила международной организации вследствие того, что уставной документ организации считается частью данных правил, несмотря на то, что его характер многостороннего договора, несомненно, является отличным от внутреннего права. Следует проводить различие между уставным документом международной организации и остальными ее правилами, а также различие между правилами и решениями и резолюциями ее органов. Например, если Совет Безопасности решит применить экономические санкции по отношению к какому-либо государству, с которым Организация Объединенных Наций заключила договор технической помощи, невозможно предположить, что Организация будет предоставлять такую помощь вопреки этим санкциям. С другой стороны, пункт 2 статьи 27 не достигает своей цели, поскольку вся деятельность международной организации, и тем самым выполнение договора, должна подчиняться "осуществлению функций и полномочий" данной организации. Следовательно, согласившись с этим пунктом, международная организация всегда сможет сослаться на свои собственные правила в качестве оправдания факта неисполнения договора.

12. Представитель Ямайки обращает внимание на то, что различные аспекты данного проекта статей должны быть увязаны Венской конвенцией о праве договоров. Если этот проект примет форму договора, то он явится случаем применения Венской конвенции. С другой стороны, статьи, рассмотренные до настоящего времени Комиссией международного права, представляют собой адаптацию к положениям Венской конвенции в том смысле, что если возникнут трудности толкования, то можно прибегнуть к практике государств в применении Конвенции, однако только в той мере, в какой это касается договорных отношений между государствами и международными организациями или между международными организациями. Венская конвенция также послужила бы цели заполнения пробелов, которые могут быть в новом документе.

/...

(Г-н Франсис, Ямайка)

13. Касаясь других решений и выводов Комиссии, представитель Ямайки заявляет о своей особой поддержке назначения г.г. Ушакова и Швебеля в качестве новых специальных докладчиков по вопросу о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации и права несудоходных видов использования международных водных путей, соответственно, и предложения о трех новых темах, которые Комиссия могла бы рассмотреть после выполнения нынешней программы работы. Оратор также выражает свое удовлетворение фактом сохранения хороших отношений между Комиссией и региональными органами, активным участием стипендиатов из развивающихся стран в семинарах, организуемых Комиссией, и фактом проведения в будущем лекции памяти Жильберто Амадо, с которой выступит судья Элиас.

14. Г-н Макека (Лесото) занимает место Председателя.

15. Г-н ЧАВЕС (Перу) говорит, что его делегация считает, что Комиссия международного права добилась значительного прогресса в выполнении порученной ей работы, одоблив на своей двадцать девятой сессии три статьи относительно ответственности государств, шесть статей относительно правопреемства государств в других областях, помимо договоров, и двадцать две статьи, касающиеся вопроса о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, она занималась также другими вопросами, представляющими для нее интерес, такими как клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, право несудоходных видов использования международных водных путей, статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и вторая часть вопроса об отношениях между государствами и международными организациями. Она официально заявляет о том, что делегация удовлетворена качеством доклада Комиссии международного права и тем, что он был распространен заранее; она поздравляет Председателя Комиссии международного права г-на Франсиса Валльята в связи с его докладом о работе этой Комиссии.

16. По мнению его делегации, различие между обязательством, предусматривающим специально установленное поведение, или средствами его осуществления и обязательством, предусматривающим обеспечение определенного результата, проведено правильно профессором Аго, Специальным докладчиком по вопросу об ответственности государств, и с ним согласны члены Комиссии международного права, поскольку оно является ключом к пониманию этих статей. Его делегация поддерживает редакцию проекта статьи 20 относительно обязательства, предусматривающего специально установленное поведение, считая, что этот проект основан на международной практике и юриспруденции. Она также считает очень важным второй пункт статьи 21, в соответствии с которым не следует считать, что существует нарушение обязательства, предусматривающего обеспечение определенного результата, пока имеется возможность его последующего обеспечения, иными словами, пока можно получить этот результат или эквивалентный ему результат посредством последующего

/...

(Г-н Чавес, Перу)

поведения государства. Его делегация решительно поддерживает проект статьи 22 относительно исчерпания внутренних возможностей, хотя его окончательную редакцию можно постоянно совершенствовать, в случае если не потеряют силу основные положения, содержащиеся в ней.

17. Основу шести утвержденных проектов статей относительно правопреемства в отношении государственных долгов составляет определение государственного долга в отличие от так называемого общего или публичного долга, которое приводится в статье 18. После широкого обсуждения этого вопроса Комиссия международного права остановилась на упрощенном определении, отличающемся от предложенного первоначально. Следует также учесть, что в этой области не существует общепринятых норм, определяющих правопреемство в отношении долгов и поэтому решение этого вопроса должно основываться на соглашении между заинтересованными сторонами и на непосредственном применении принципов равенства.

18. Он отмечает проблему, связанную со случаем: кредитор - третье государство, рассматриваемую в статье 20, ставшую итоговым результатом трех статей, посвященных этому вопросу Специальным докладчиком г-ном Беджаоуи. В этой статье устанавливается, что соглашение относительно перехода государственных долгов не будет действительным до тех пор, пока не будет признано кредитором - третьим государством, под которым подразумевается не только государство, но и международные организации, в том числе и частные лица, в случае если они представлены каким-либо государством. По мнению делегации Перу, фразу, заключенную в кавычки, следует читать "или третье государство, представляющее частное лицо кредитора", с тем чтобы подчеркнуть, что только одно государство может соглашаться или возражать против какого-либо соглашения между государством-предшественником и государством-преемником и что кредитор-частное лицо не должен выступать ни в каком случае.

19. Статья 21, касающаяся случая трансфера части территории государства, устанавливает в качестве нормы перехода государственного долга государства-предшественника государству-преемнику соглашение между государством-предшественником и государством-преемником, и в случае отсутствия соглашения государственный долг государства-предшественника переходит к государству-преемнику в справедливой доле, учитывая, в частности, имущество, права и интересы, которые переходят к государству-преемнику в связи с указанным государственным долгом. По мнению его делегации, лучше установить справедливую долю на основе реального дохода, чем просто предусматривать, что государство-преемник возьмет на себя погашение долгов в связи с трансфертом части территории, иными словами, погашение так называемых локализованных государственных долгов.

(Г-н Чавес, Перу)

20. Статья 22 относительно новых независимых государств основывается на принципе "табла раса", принятом также в области договоров. Это требование прямого соглашения для перехода государственных долгов преследует цель защитить новое независимое государство, с тем чтобы ему не был нанесен ущерб инвестициями, сделанными в пользу метрополии, или не укреплялось положение колонизаторов. Делегация Перу полностью поддерживает гарантию, предусмотренную в пункте 2 статьи 21 относительно критериев, которые должны лежать в основе соглашений между государством-предшественником и новым независимым государством и которые не должны наносить ущерба принципу постоянного суверенитета каждого народа над его естественными богатствами и ресурсами, ни подрывать основы экономического благосостояния нового независимого государства. Кроме того, она считает, что вопрос о так называемых "односрочных долгах", который в настоящее время никак не учитывается, должен быть включен в проект разрабатываемой Конвенции.

21. Ряд статей, которые подготавливает Комиссия международного права по вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, является дополнением к Венской конвенции 1969 года. Его делегация согласна с серией статей, разработанной Специальным докладчиком профессором Рейтером в отношении оговорок (раздел 2 части II) вступления в силу договоров и их временного применения (раздел 3 части II) и соблюдения применения и толкования договоров (часть III). Она считает разумным и целесообразным утвержденную Комиссией международного права процедуру, касающуюся оговорок, которая основывается на праве государств свободно их делать во всех случаях и организаций в том случае, если договор заключается только между организациями или когда их участие не является существенным для достижения и цели этого договора, и на запрещении формулирования оговорок, за исключением наличия прямого разрешения, когда участие организации является в такой степени необходимым, что без этого участия договор теряет силу.

22. Особого обсуждения заслуживает статья 27 с учетом того обстоятельства, что соответствующая ей статья в Венской конвенции устанавливает, что одна сторона не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения ею договора. Эта норма, перенесенная без изменений, предусматривает в равной степени, что нельзя ссылаться на правила международных организаций. Однако в некоторых случаях следует на них делать ссылку, когда речь идет о самих полномочиях по заключению договоров или о договорах, которые заключаются для осуществления решений или резолюций одной организации, которая, естественно, им подчиняется, или положениям организации, которая их вынесла. С учетом того, что возникают сложные проблемы относительно толкования, было бы желательным, чтобы Комиссия международного права смогла более глубоко изучить этот вопрос.

/...

(Г-н Чавес, Перу)

23. В заключение оратор говорит, что его делегация также выражает свое соболезнование в связи с кончиной г-на Эдвара Хамбро, выдающегося юриста и члена Комиссии международного права, и присоединяется к почестям, которые воздала ему Комиссия международного права.

24. Г-н Гавирия (Колумбия) вновь занимает председательское кресло.

25. Г-н МАЙССНЕР (Германская Демократическая Республика) говорит, что, хотя результаты, достигнутые Комиссией международного права на ее двадцать девятой сессии, являются не столь ощутимыми, как результаты, достигнутые на ее предыдущих сессиях, тем не менее, она добилась дальнейшего прогресса в работе.

26. Что касается вопроса ответственности государств, то Комиссия уже провела в проекте статьи 19 прямое различие между международными преступлениями и правонарушениями. В качестве дальнейшего прогрессивного развития этой темы в статьях 20 и 21 проводится различие в международно-правовых деяниях государств на основании конкретного характера обязательства, принятого государством, иными словами, в зависимости от того, что должно государство: соблюдать международные обязательства, предусматривающие специально установленное поведение или обеспечивать определенный результат, при этом и предоставляется свобода выбирать средства по своему усмотрению.

27. Что касается проекта статьи 22, его делегация считает существенно необходимым сохранить норму "исчерпания внутренних возможностей" в качестве средства, препятствующее тому, чтобы проблемы, которые могут возникнуть между государствами в связи с обращением с иностранными подданными, стали незамедлительно достоянием международного сообщества и использовались в качестве предлога для вмешательства в дела малых государств.

28. Проект статей относительно правопреемства государств в других областях, помимо договоров, разделен на две части в соответствии с тем, касается ли правопреемство собственности или долгов государства, но в то же самое время проводится параллель между положениями обеих частей. Подобный подход является наиболее надлежащим, и его делегация безоговорочно поддерживает его. Разработка международных норм относительно правопреемства в отношении государственных долгов, является наиболее спорным и запутанным аспектом правопреемства государств, а определение: "государственный долг", содержащееся в статье 18, является безусловно центральным элементом этой части проекта. Его делегация выражает удовлетворение в связи с найденным решением, хотя считает, что слово "международный" должно стоять без кавычек, чтобы пояснить, что речь идет исключительно о государственных долгах, не имеющих международного характера.

(Г-н Майсснер, Германская
Демократическая Республика)

29. Также заслуживает всяких похвал текст статьи 20, в которой вследствие проведенной параллели со статьей X, касающейся условия третьих государств, было бы также целесообразным ограничить сферу применения термина "кредитор" государствами или другими субъектами международного права.
30. Комиссия также приступила к изучению вопроса об "одиозных долгах", которые следует исключить из статьи 19, вследствие общего характера этого положения. Его делегация полагает, что Комиссия надлежащим образом разрешит эту проблему.
31. Что касается проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, то его делегация одобряет метод, применяемый Комиссией в ее работе. В этой связи особую важность представляет вопрос проведения соответствия между Венской конвенцией о праве договоров и проектом конвенции, находящейся на рассмотрении. Несомненно то, что использование Венской конвенции в качестве методологической базы для установления общего права договоров относительно международных организаций явилось эффективным критерием. Безусловно необходимо должным образом учесть существующие различия между государствами и международными организациями. Это предполагает, среди прочего, различную процедуру, касающуюся характера и условий оговорок, которые в случае международных организаций только могут формулироваться в качестве исключения к общему правилу, иными словами, когда это прямо разрешается соответствующим договором.
32. И наконец, следовало бы установить норму, в соответствии с которой отсутствие соглашения о международном обязательстве стать участником международного договора расценивается лишь как препятствие для вступления в силу этого договора или его временного применения, в том случае если участие этой организации является обязательным для целей и задач этого договора.
33. Г-н КАСТРЕН (Финляндия) сожалеет, что Комиссия международного права, хотя и по понятным причинам, не имела достаточного времени для более глубокого изучения вопроса о праве несудоходных видов использования международных водных путей. В этом контексте речь идет о работе Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, состоявшейся в 1977 году, на которой была подчеркнута важность и срочность этих работ, а также о резолюции 2121 (LXIII) Экономического и Социального Совета, в которой содержалась просьба к Комиссии уделить самое большое значение этому вопросу.
34. Что касается вопроса об обязанности государств, то редакция трех проектов статей (с 20 по 22), утвержденная комиссией, является удовлетворительной, и его делегация также согласна с их

/...

(Г-н Кастрен, Финляндия)

содержанием. Определение нарушений международного обязательства, данное в статьях 20 и 21, составлено в ясных выражениях, а изложенные в них нормы столь очевидны, что их будет трудно опровергнуть. Решение Комиссии является правильным, когда она утвердила, что государства могут в целом выбирать средства осуществления своих международных обязательств, и пользуется в этих случаях правом на последнее обеспечение своим поведением предусмотренного этим обязательством результата. Конкретное применение этого и последней нормы излагается в статье 22 относительно исчерпания внутренних возможностей.

35. Г-н Кастрен отмечает, что работа по вопросу о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, продвигается довольно медленно, вследствие того что практика государств значительно различается и что мнения авторов также значительно расходятся. Поэтому характер различных норм, предложенных комиссией, является скорее lege ferenda, чем lege lata. Следует признать, что предложения Комиссии являются в целом приемлемыми, хотя трудно вынести окончательное мнение до тех пор, пока не будут получены тексты следующих статей этой части проекта.

36. Определение выражения "государственный долг" в статье 18 является приемлемым и, по мнению его делегации, следует оставить слово "международный" в кавычках по причинам, указанным в пункте 46 комментария к этой статье.

37. Из пункта 10 комментария к статье 20 вытекает, что под термином "кредитор" в пункте 1 подразумеваются не только третьи государства, но также их подданные, что, по мнению его делегации, является справедливым решением. Также она с удовлетворением отмечает, что тот факт, что в пункте 2 этой статьи речь идет только о государственном кредиторе или международной организации-кредиторе без прямого упоминания других субъектов международного права, означает, в соответствии с пунктом 12 комментария, что Комиссия намерена исключить последних из сферы применения этой статьи. Содержание же подпункта b пункта 2 статьи 20 довольно туманно. Что касается фразы, стоящей в кавычках во вступительной части к этому пункту, то его делегация предлагает сохранить ее по причинам уже указанным в другой связи.

38. В статье 21 в пункте 2 содержится правило lege ferenda, которое его делегация считает приемлемым, однако, она выражает опасения, что туманность используемых выражений может вызвать трудности в ее толковании и применении.

39. Что касается статьи 22, то представляется достаточным оставить лишь главное правило, изложенное в начале пункта 1, и не касаться подробностей соглашения, которое фактически может быть заключено между новым независимым государством и государством-преемником.

(Г-н Кастрен, Финляндия)

40. Что касается проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, то определение "правил организаций", изложенное в статье 2, в целом повторяет определение, данное в Венской конвенции относительно представительства государств и их отношений с международными организациями всемирного характера. По мнению его делегации, это определение целесообразно и приемлемо, поскольку является более точным и по возможности полным. Она также согласна с содержанием статьи I9 и I9 bis, редакция которых совпадает с редакцией статьи I9 Венской конвенции о праве договоров. Статья I9 ter не имеет соответствующей статьи в Венской конвенции и, по мнению его делегации, Комиссия правильно поступила, попытавшись заполнить этот пробел.

41. Статья 34 не представляется в равной степени приемлемой в отношении ее содержания, однако его делегация полагает, что было бы предпочтительней в пункте 1 говорить лишь о каком-либо государстве, не вставляя слова "третье", поскольку все государства могут быть третьими в отношении договоров, заключенных исключительно между международными организациями. Также в названии этой статьи и в пункте 2, вероятно, стоило бы заменить слово "третий" у "третья" словами "неучастники договоров".

42. Его делегация одобряет предложения, сформулированные Группой планирования расширенного президиума, относительно программы и методов работы Комиссии, изложенных в пунктах с 96 по 106 и с 122 по 123 доклада, а также предложения этой Группы относительно долгосрочной программы, изложенные в пунктах с 107 по 111 доклада.

43. И наконец, она с удовлетворением отмечает, что Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве успешно провело 13 семинар по международному праву и объявляет, что его правительство вновь предложило стипендию в размере 2 000 долл. для участников этого семинара из развивающихся стран, который, по всей вероятности, состоится также и в следующем году.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.